

Сергей Доренко и Павел Горелов — горькая парочка

Известия —
1999 — 8 окт. —
с. 8

Юрий БОГОМОЛОВ

Лужков показал, кто в доме «ТВ Центра» хозяин. Он возвратил в эфир отстраненного было от него ведущего передачи «Лицом к людям» Павла Горелова. Отстранявший вице-президент компании Сергей Корзун подал в отставку, которая и была принята.

Сильные мира сего — будь то Березовский или Лужков — любят поиграть в некую надмирность. Мы, мол, не настолько мелки и суетны, чтобы вмешиваться в повседневную практику своих медиа-средств — кого-то увольнять, кого-то назначать... Но когда дело касается оруженосцев, они плюют на собственные позы...

Березовский наплевал тогда, выкинув из «Коммерсанта» неверного ему Рафа Шакирова.

Лужков наплевал сейчас, вернув на «ТВ Центр» верного ему Павла Горелова.

Последний посвятил значительную часть своей передачи отповеди Доренко.

Не в том дело, кто из них оказался убедительнее. Дело в некоем психологическом казусе.

Смотришь на глумливого Доренко, атакующего Лужкова, — проникаешься к последнему сочувствием и даже симпатией. Вопреки собственному знанию и субъективному чувству.

Слушаешь лакействующего Горелова — берешь сторону, страшно сознавая, Березовского.

Этим верным русланам вместе со своими авторскими програм-

мами поменяться бы каналами. Поскольку Доренко явно добавляет очки Лужкову. А Горелов их столь же очевидно убавляет.

Похоже, недаром слова «преданность» и «предательство» от одного корня.

Доренко и Горелов при всей их несходности — тоже от одного корня. Их преданность хозяевам невольно оборачивается предательством их интересов.

Иное дело, что сами олигархи предпочитают разные приправы. Один — желчь, другой — елей. Но какво зрителям кушать это все, помешивая ложечкой?

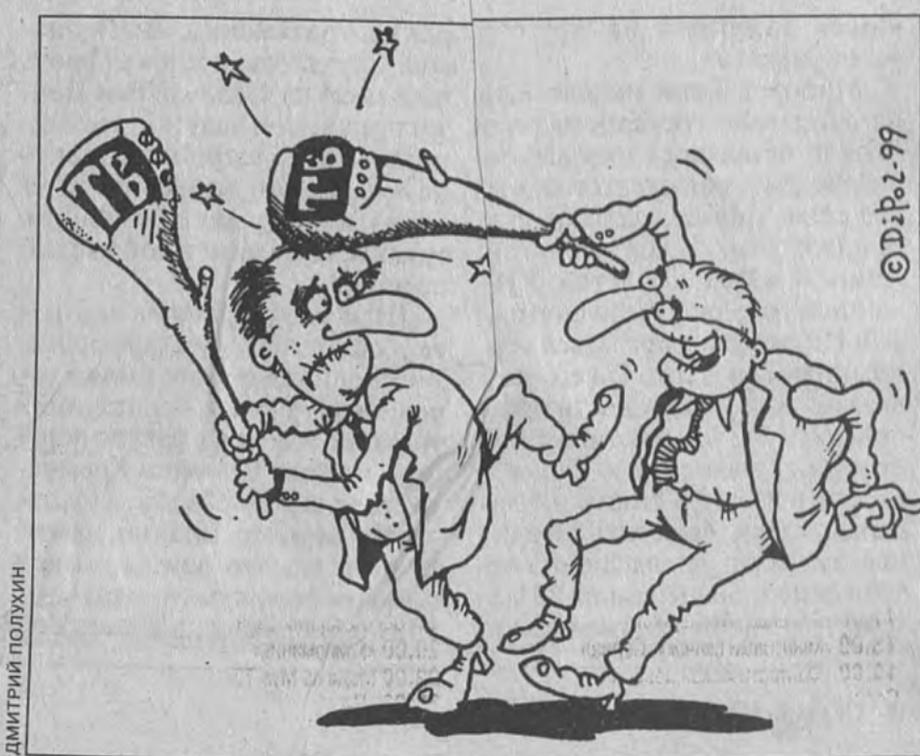
Есть вопрос и к приближенным особам, например, к ново-назначенному генпродюсеру ОРТ Константину Эрнсту: не противно ли?

Николай Лесков написал рас-

сказ о пылком молодом человеке. Он влюбился. Все складывалось для него как нельзя лучше, но с девушкой приключилось несчастье — однажды она поранила свой нос. Рана оказалась незаживающей, нагноилась, стала дурно пахнуть... И чем дальше, тем больше. И только влюбленный ничего не замечал и не чувствовал. Ему пытались раскрыть глаза и уши — все мимо. Ему не пахло.

Лесков пронизательно подметил, насколько тонкой может быть грань между идеей влюбленности и чувством влюбленности. Идея становится чувством — и тут уже ничего не сделаешь.

Креативный менеджер Эрнст вложил много сил в канал, влюбился в него по уши — и в каком-то смысле стал заложником своего идейного чувства. Он не заме-

ДМИТРИЙ ПОЛУХИН

чает, что от предмета его обожения местами смердит.

Когда-то Михаил Шолохов, упрекаемый западными недоброжелателями в идеологической ангажированности, ответил, что пишет не по указке партии, а по

велению сердца, которое отдано партии.

То же самое, видимо, могут сказать про себя Доренко, Невзоров и Эрнст. С той лишь поправкой, что их сердца отданы партии Березовского.